

Владимир Леонидович Близнаков –

философ (PhD), юрист-международник,
публицист

Государственный суверенитет России – ВЫЗОВЫ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Государственный суверенитет в системе современного международного права

В современной сложной международной политической обстановке, характеризующейся ярко выраженным ценностным и политическим противостоянием между ведущими державами Запада (США, Великобританией, Францией и Германией) и Российской Федерацией, в аргументации представителей обеих противоборствующих сил постоянно употребляются отсылки к нормам международного права и декларации об уважении государственного суверенитета тех или иных государств. Парадокс заключается в том, что политики и государственные деятели стран Запада предпочитают истолковывать соответствующие нормы международного права, в том числе международно-правовой статус отдельных государств, а также понятие и признаки государственного суверенитета, подчас прямо противоположным образом, чем политики, юристы и дипломаты нашей страны. Такой правовой релятивизм ни в коем случае не может быть нормальным положением вещей.

Дело в том, что любое право как идейное и нравственное начало самой природы человека, основной функцией которого является регулирование общественных отношений, принципиально не может быть по своей сущности неким релятивистским феноменом, то есть не может выражать относительность и условность своего содержания. Признаками любого права, в том числе и международного, являются нормативность, общеобязательность и системность, что прямо противоречит любому релятивистскому пониманию права, наиболее емко и ярко выраженному в известной русской поговорке: «Закон – что дышло: куда повернешь – туда и вышло». Смысл этой поговорки состоит в том, что умный и хитрый человек всегда может истолковать и применить закон так, как ему выгодно. Но такой подход не имеет ничего общего с природой права, более того – это пародия на сам институт права. Международное публичное право (чаще просто называемое международным правом) является особой правовой системой, отличной от системы внутригосударственного права. Это отличие состоит в том, что международное право с точки зрения какого-либо конкретного государст-

Владислав Нагорнов. Ярослав Мудрый

ва регулирует правоотношения данного государства с иностранными государствами как с равноправными субъектами и содержит в себе все правовые нормы, регулирующие данные правоотношения. Отсюда вытекают особенности международного права как особой системы права, в том числе его сильные и слабые стороны по сравнению с внутригосударственным правом. Так, его слабой стороной является отсутствие единых и универсальных форм, а также компетентных органов, призванных обеспечить реализацию международно-правовых норм в поведении всех субъектов международного права. Очевидной слабостью выглядит и отсутствие признаваемых всеми субъектами международного права международных органов правового контроля, в компетенцию которых входило бы общеобязательное истолкование международно-правовых норм и оценка их непротиворечивости и совместимости друг с

Выражением суверенитета и территориальной целостности Древнерусского государства, объединившего под своей властью обширные территории, населенные не только восточнославянскими, но и финно-угорскими и балтскими племенами, являлся титул великого князя, относившийся только к киевскому князю, которому подчинялись все русские князья.

другом. Кроме того международное право содержит в себе правовые нормы, относящиеся к внешнеполитическим отношениям государств друг с другом, что де-факто не позволяет элиминировать политическую составляющую в международно-правовых отношениях — как государств между собой, так и международных политических и судебных органов с отдельными государствами.

Тем не менее все эти, а также многие другие функциональные и структурные недостатки современной международной правовой системы не дают никаких оснований для релятивизации международного права, осуществляемой в настоящее время в первую очередь ведущими западными госу-

дарствами — оппонентами России, — а также связанными с ними международными организациями. Наиболее ярко данная политика выражается в стремлении современных политических сил Запада снизить до минимума — а в перспективе вообще упразднить — правовой статус и значение государств как основных субъектов международного права и заменить их производными международно-правовыми субъектами, функционирующими в качестве международных сетевых структур, выходящих за пределы государственных границ конкретных государств. Эта тенденция в современной политике получила название глобализации, основным антагонистом которой является в настоящее время

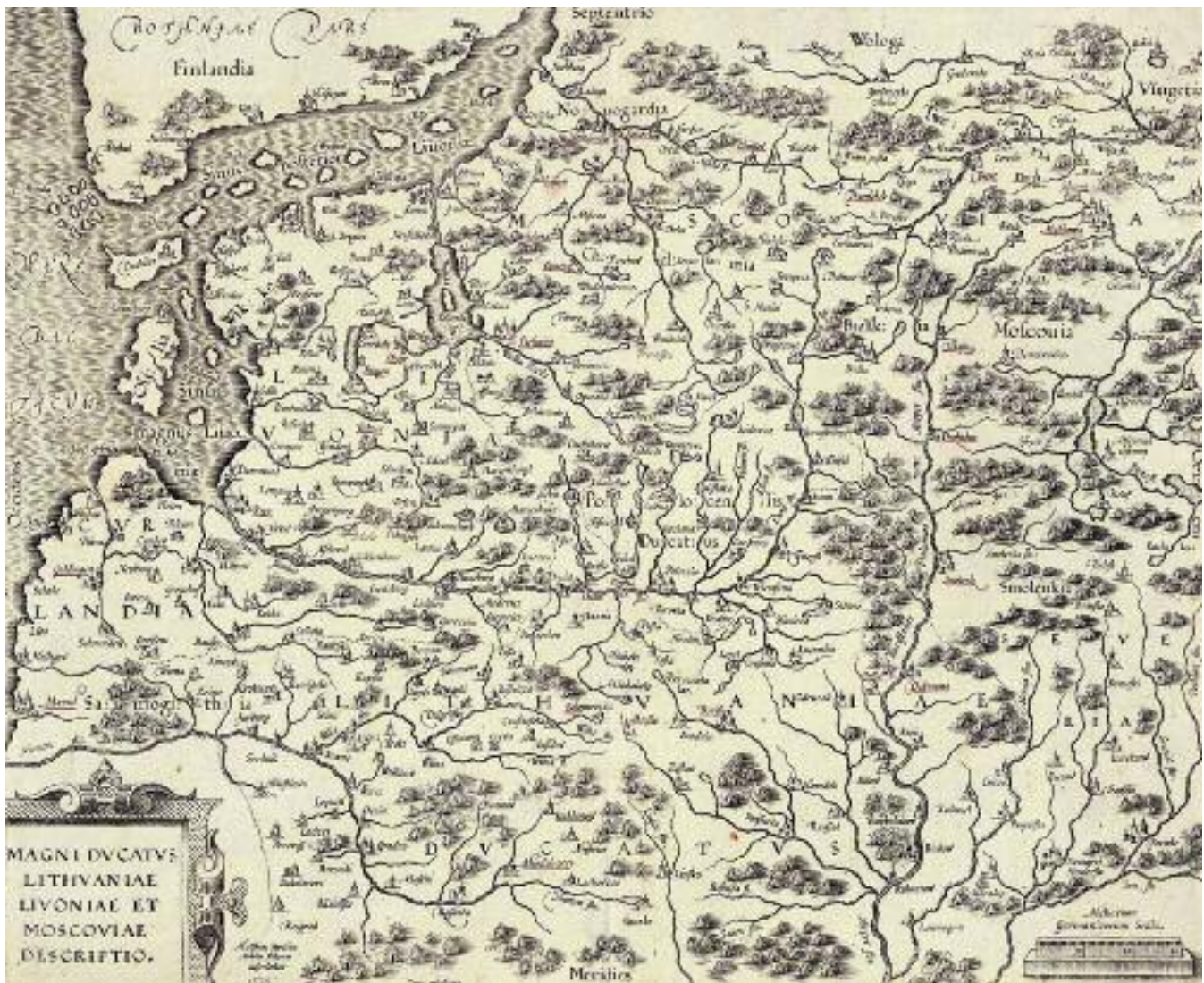
Вторжение монголов на Русь в 1237–1240 годах, явившееся само по себе страшным по трагизму событием русской истории, принесло с собой прямо или косвенно уничтожение государственного суверенитета подавляющего большинства молодых средневековых русских государств.

мя основополагающий принцип современного международного права – концепт государственного суверенитета. Согласно современному международному праву, только государства являются основными субъектами данной системы права. Все остальные многочисленные современные международные организации и институты, включая такие мощные международные структуры, как ООН и Евросоюз, являются только производными от государств субъектами международного права, то есть их правосубъектность образована на основе договоров и соглашений между несколькими государствами или даже путем нормативно-правового акта только одного

государства. Все ныне существующие международные организации имеют международно-правовой статус только в силу того, что государства являются их членами, либо по той причине, что они были образованы на основе правового решения одного из государств мира. Это означает, что сами по себе международные организации без их связи с государствами не обладают в системе современного международного права каким-либо правовым статусом, то есть без их отношения к государствам они просто ничто с правовой точки зрения, поскольку не обладают одним из важнейших свойств любого государства – государственным суверенитетом.

Согласно теории современного международного права, любое государство, претендующее на признание себя в качестве такового, обязано иметь в наличии, по меньшей мере, три признака государственности: собственное население, собственную территорию и собственную государственную власть, реально осуществляющую управление данным государством. При этом государственный суверенитет является неотъемлемым свойством государственной власти.

Государственный суверенитет с точки зрения международного права означает присущую государству неограниченную полноту власти на своей территории и независимость в международных отношениях. Государство располагает суверенитетом независимо от величины территории, численности населения, формы государственной власти или политического режима.

Карта Великого княжества Литовского. 1586 год

Причем государственный суверенитет означает прежде всего фактическую, а не только формальную полноту власти государства на своей территории. Иными словами суверенитет того или иного государства зависит от того, насколько полно и эффективно данное государство способно самостоятельно осуществлять государственные функции и решать весь спектр политических, военных, экономических, социальных и других задач повседневной жизни данного государства. Здесь имеется в виду в том числе и возможность осуществления государственного управления согласно собственным идеологическим и политическим представлениям. В классиче-

Окончательному уничтожению суверенитета западнорусских княжеств после присоединения их к Великому княжеству Литовскому способствовали два обстоятельства. Во-первых, титул великого князя носил в Литве только правитель этого государства. Во-вторых, в Литве правила не династия Рюриковичей, как в домонгольской Руси, а династия Гедиминовичей, являвшаяся для народа Западной Руси чужеземной династией.

ском международном праве, принципы которого остаются актуальными и в современном международном праве, наличие или отсутствие у государства суверенитета оценивается по признаку эффективности государственной власти, а не по признаку ее легитимности. Международное право всегда отдавало приоритет положению де-факто над положением де-юре. Эта же тен-

денция нашла отражение и в определении суверенитета государства с точки зрения его фактического наличия или отсутствия, а не формально-правового понятия. При этом проблема легитимности государственной власти вообще выносилась классическим международным правом за пределы его компетенции. В настоящее время вследствие мощной политической интен-

Иван IV из «Царского титулярника», 1672 год

Принятие в 1547 году великим князем московским Иваном IV Грозным титула царя означало в глазах современников провозглашение высшей формы суверенитета Московского царства.

ции «насаждения демократии» по всему миру со стороны США и ЕС, в том числе и при помощи открытого политического насилия в отношении суверенных государств мира, осуществляется попытка вновь ввести проблему легитимности власти государства в сферу международного права. В частности, подобная попытка предпринимается в контексте проблемы международного признания прави-

тельств тех или иных государств. Но в этой интенции всё же очевидно в первую очередь ее политическое, а не правовое содержание. В сугубо правовом смысле легитимность правительств тех или иных государств должна определяться нормами государственного или конституционного права соответствующих государств, а не относиться к особой правовой системе международного права.

Основные этапы становления суверенитета России

Первым суверенным государством восточных славян — предков современного русского народа — было Древнерусское государство (называемое также Киевская Русь), существовавшее с 862 по 1240 год, со столицей в Великом Новгороде с 862 по 882 год, а затем в Киеве — начиная с 882 года. Причем выражением суверенитета и территориальной целостности Древнерусского государства, объединившего под своей властью обширные территории, населенные не только восточнославянскими, но и финно-угорскими и балтскими племенами, являлся титул великого князя, относившийся только к киевскому князю, которому подчинялись все русские князья.

Но уже в середине XII века Киевская Русь распалась на несколько самостоятельных княжеств, некоторые из которых — Владимирское, Смоленское, Черниговское, Рязанское — объявили себя великими княжествами с целью подчеркивания их полной фактической независимости от Киева, провозгласив тем самым полный государственный суверенитет, и с этого времени управлялись собственными княжескими династиями. Внутри этих великих княжеств, в свою очередь, возникли удельные княжества — не выдвинувшие претензий на собственный суверенитет и подчинявшиеся великому князю своего княжества. На киевском же великокняжеском столе не смогла закрепиться ни одна из великокняжеских династий Рюриковичей. За престижный киевский престол вплоть до монгольского нашествия на Русь шла ожесточенная борьба князей, сменявших друг друга в качестве великого князя киевско-

го. Киевская Русь в качестве суверенного государства просуществовала до 1240 года, хотя при этом и сократилась до размеров небольшого Киевского княжества. Но к тому времени на территории Древнерусского государства возникло несколько независимых государств, некоторые из которых объявили себе великими княжествами, другие же — как, например, Полоцкое княжество, Переяславское княжество, Новгородская земля — не нуждались для обоснования своего суверенитета в принятии титула великого княжества.

Вторжение монголов на Русь в 1237–1240 годах, явившееся само по себе страшным по трагизму событием русской истории, принесло с собой прямо или косвенно уничтожение государственного суверенитета подавляющего большинства молодых средневековых русских государств. Фактически только Новгородская республика (1136–1478 годы), отстоявшая под руководством Александра Невского в борьбе с шведами и немцами свою независимость, смогла избежать монгольского завоевания и потери государственного суверенитета. В результате монгольского вторжения ранее суверенные княжества Северо-Восточной Руси оказались в политической и экономической зависимости от Орды.

Правители Северо-Восточной Руси стали подчиняться монгольскому хану, а затем хану Золотой Орды, утратив при этом право передавать великокняжеский титул по наследству. За него они теперь должны были бороться друг с другом — ради получения от хана права на великое княжение, что означало подчинение остальных русских князей великим князьям. По сути, с 1240 года и вплоть до битвы на Куликовом поле в 1380 году и

разорения Москвы ханом Тохтамышем в 1382 году, когда русские князья перестали считать золотоордынских ханов своими властителями и платить им регулярный налог — дань, княжества Северо-Восточной Руси не обладали полным государственным суверенитетом.

Но гораздо более трагичным с точки зрения государственного суверенитета оказалось положение западных русских княжеств после монгольского нашествия. Они утратили свой государственный суверенитет не на 140 лет, как княжества Северо-Восточной Руси, а по сути, навсегда, хотя при этом многие из них только сравнительно недолгое время были в политической зависимости от монгольских ханов, а некоторые вообще не являлись вассалами монголов.

В середине XIV века Киевское княжество вместе с другими западнорусскими княжествами входит в сферу влияния Великого княжества Литовского, которое вело в то время жестокую перманентную войну за собственный суверенитет как против немецких крестоносцев на западе, так и против монголов на востоке. В этот период все западнорусские княжества военным или договорным путем оказались присоединенными к Великому княжеству Литовскому, а Галицко-Волынское княжество даже вошло в состав Королевства Польского. Окончательному уничтожению суверенитета западнорусских княжеств после присоединения их к Великому княжеству Литовскому способствовали два обстоятельства. Во-первых, титул великого князя носил в Литве только правитель этого государства, подчеркивая тем самым суверенитет великого княжества на всей его территории. Во-вторых, в Литве в период ее экспансии на земли Западной

Руси правила династия не Рюриковичей, как в домонгольской Руси, а Гедиминовичей, являвшаяся для народа Западной Руси чужеземной династией, насаждавшей по сути иную национальную идентичность.

Если правление династии Рюриковичей в Древнерусском государстве привело к утверждению национальной идентичности «русь», то суверенитет Великого княжества Литовского на бывших землях западнорусских княжеств утверждал там новую национальную идентичность — «литва». Если бы Великому княжеству Литовскому удалось захватить также и земли Северо-Восточной Руси, то над всей Русью нависла бы опасности трансформации ее национальной идентичности, превращения «руси» в «литву». В этом случае исчез бы не только суверенитет великих князей Рюриковичей в русских княжествах, как это произошло после присоединения западнорусских княжеств к Великому княжеству Литовскому, но и навсегда мог бы исчезнуть из истории и сам народ Руси. Ведь потеря государством суверенитета есть необходимое, хотя и недостаточное условие потери народом национальной идентичности. Тем не менее не что иное, как присоединение Западной Руси к Великому княжеству Литовскому в середине XIV века послужило отправной точкой к разделению единого народа русь на три новых народа — русских, украинцев и белорусов. Потеря государственного суверенитета княжествами Западной Руси привела в конечном счете к возникновению на этих землях украинской и белорусской национальных идентичностей.

В то время, когда Западная Русь всецело подчинилась власти чужеземной династии Гедиминовичей, князья Рюри-

ковичи Северо-Восточной Руси начали борьбу за свое освобождение от вассальной зависимости от татар. Уже с середины XIV века на этих землях существовало несколько великих княжеств — Московское, Тверское, Рязанское, Суздальско-Нижегородское. Они как равноправные союзники начали договариваться друг с другом о совместной борьбе против Золотой Орды. В конце XIV века московские великие князья фактически восстанавливают свою независимость, а в 1480 году суверенитет Великого княжества Московского признала также Золотая Орда. В конце XV века Москва становится центром единого государства. Принятие в 1547 году великим князем московским Иваном IV Грозным титула царя означало в глазах современников провозглашение высшей формы суверенитета Московского царства.

Московское царство (1547–1721 годы) как суверенное государство в период Смутного времени (1598–1613 годы) также подверглось огромному риску потери государственного суверенитета, но в отличие от русских великих княжеств времени монгольского нашествия сумело политическим и военным путем его отстоять.

Период Смуты в истории России был ознаменован тяжелейшим политическим, экономическим и социальным кризисом, польско-шведской интервенцией, фактической гражданской войной, массовым голодом и разорением страны. Этот тяжелейший государственный кризис возник прежде всего вследствие прекращения династии Рюриковичей — первой великокняжеской и царской династии России. В глазах значительной части народа новая царская династия Годуновых не обладала необходимой для цар-

ской власти легитимностью и подозревалась в узурпаторстве. Это привело к огромной популярности в народе самозванца Лжедмитрия I и безосновательному признанию его в качестве законного царевича Дмитрия — в реальности к тому времени уже давно почившего представителя царской династии Рюриковичей. Народ не подозревал, что Лжедмитрий I был, в отличие от Годуновых, не только настоящим узурпатором царской власти, но и политической марионеткой польского короля Сигизмунда III и папского престола, жаждавших отнюдь не поддержки легитимности российской царской власти, а политического и духовного порабощения России. Поверив пропаганде самозванца Лжедмитрия, за которым стояли слуги польского короля и папские легаты-иезуиты, русская армия после смерти царя Бориса Годунова в 1605 году изменила его сыну и преемнику Федору, который был свергнут с престола и зверски убит вместе с матерью боярами в Кремле. Вместо убитого легитимного царя Феодора на царство был венчан самозванец Лжедмитрий! Но боярство быстро убедилось в самозванстве и политической зависимости от поляков и католичества царя «Дмитрия Иоанновича», что стало причиной нового политического переворота, в ходе которого Лжедмитрий был жестоко убит. Новым царем был провозглашен князь Василий Шуйский — представитель боковой ветви династии Рюриковичей и глава боярского заговора против Лжедмитрия. Но в результате появления новых самозванцев и открытой польской интервенции в страну правительство Василия Шуйского не смогло удержаться у власти. С лета 1610 года официальной властью в России являлась так называемая

Семибоярщина — совет из семи бояр — переходное правительство, призвавшее поляков в Россию. Опасаясь захвата власти в Москве новым самозванцем, московские бояре подписали в августе 1610 года договор с поляками, по которому королем России становился Владислав — сын польского короля Сигизмунда III, фанатичного католика и патрона польских иезуитов, а в сентябре 1610 года впустили польские войска в Кремль, после чего власть в России по сути перешла к командующему польским гарнизоном в Москве.

Предательство московских бояр привело к потере Россией государственного суверенитета почти на два года. Власть в этот период де-юре находилась в руках польского короля Сигизмунда III, который вследствие самоотверженного сопротивления русского народа польской агрессии, ярким примером чего является мужественная оборона жителей Смоленска в 1609–1611 годах, не смог добиться осуществления личной унии России с Речью Посполитой под собственной властью. Подобный шаг, несомненно, привел бы к долговременной потере Россией своего государственного суверенитета.

Именно личная уния Королевства Польского и Великого княжества Литовского, окончательно политически и юридически оформленная в 1569 году, привела к утрате Великим княжеством Литовским, два столетия назад присоединившим к себе огромную территорию Западной Руси, своего государственного суверенитета и фактическому подчинению в официально общем государстве «обоих народов» Королевству Польскому. Государственной статус Польши был в средневековой Европе существенно выше государственного ста-

Ян Матейко. Люблинская уния. 1869 год

туса Великого княжества Литовского. Таким образом, территория Западной Руси, первично потеряв свой государственный суверенитет в середине XIV века, став частью Великого княжества Литовского, затем уже вторично утратила его в середине XVI века в результате присоединения своего нового государства к чужому государству — Королевству Польскому. Это событие резко ухудшило политический, правовой и социальный статус русского населения бывшей Западной Руси. В Речи Посполитой оно подверглось жестокой дискриминации по национальному и религиозному признакам со стороны своих новых господ — польской шляхты, — от произвола и гнета которых их бывшее «родное» государство — Великое княжество Литовское — вследствие потери государственного суверенитета более не могло защищать своих бывших подданных. Народ в Московском царстве периода Смуты видел, в каком тяжелом положении находилось русское население Речи Посполи-

Уния Королевства Польского и Великого княжества Литовского, окончательно политически и юридически оформленная в 1569 году, привела к утрате великим княжеством, два столетия назад присоединившим к себе огромную территорию Западной Руси, своего государственного суверенитета и фактическому подчинению в официально общем государстве «обоих народов» Королевству Польскому.

той под властью короля Сигизмунда III, и поэтому не желал принять власть польской шляхты, то есть повторить в акте личной унии с Речью Посполитой трагический случай утраты государственности Великим княжеством Литовским.

Для борьбы с польскими интервентами возникли Первое и Второе народные ополчения, состоявшие из всех русских сословий — дворян, казаков, горожан и крестьян. Второму народному ополчению под руководством Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского в августе 1612 года удалось разбить польскую армию под Москвой, а в октябре того же года полностью освободить русскую столицу от польских оккупантов. Освобождение Москвы от поля-

ков было актом фактического восстановления суверенитета Московского царства, юридическое оформление которого было осуществлено Земским собором 1613 года, провозгласившим избрание на царство Михаила Романова и положившим начало династии Романовых в качестве новой легитимной династии русских царей.

Суверенитет России нисколько не был умален, когда в 1721 году царь Петр I провозгласил новую форму русского государства — Российскую империю (1721—1917 годы). Из сословного Русского царства по указу царя Россия превратилась в империю — могущественную военную державу, объединявшую разные народы и территории в единое государство. Многочисленные

Михаил Федорович. Парсуна

Освобождение Москвы от поляков было актом фактического восстановления суверенитета Московского царства, юридическое оформление которого было осуществлено Земским собором 1613 года, провозгласившим избрание на царство Михаила Романова и положившим начало династии Романовых в качестве новой легитимной династии русских царей.

войны, которые вела Российская империя с внешними врагами, в том числе такое эпохальное событие, как Оте-

чественная война 1812 года, несколько не смогли поколебать прочность государственного суверенитета страны.

Трагические военные неудачи Российской империи в Первой мировой войне и особенно внутренние революционные события в феврале-марте 1917 года, в результате которых был свергнут последний российский император Николай II, вновь поставили Россию на грань потери государственного суверенитета, поскольку новое Временное правительство России оказалось неспособным удержать власть до момента созыва Всероссийского Учредительного собрания – легитимного представительного органа власти, уполномоченного определить будущее государственное устройство России.

Октябрьская революция 1917 года на самом деле представляла собой абсолютно нелегитимный государственный переворот, опиравшийся исключительно на насилие партии большевиков над российским народом с целью прихода к власти и удержания ее любой ценой. Захват большевиками власти в России нанес существенный вред суверенитету российского государства. Трагедия России состояла в том, что для первого большевистского правительства России государственный суверенитет страны вообще не представлял никакой ценности. Грезя раздуванием в Европе мировой революции, российские большевики без колебаний были готовы принести на ее алтарь территориальную целостность и суверенитет России.

В марте 1918 года большевистское правительство с целью удержания власти в стране заключило позорный Брестский мир с Германией и ее союзниками, по условиям которого от России отторгались огромные территории бывшей Российской империи, которые должны были войти в состав Германии или превратиться в германские протектораты. Толь-

ко поражение Германии в Первой мировой войне не позволило осуществить преступный сговор германских милитаристов с российскими большевиками.

Большевистское правительство с легкостью шло на признание полной независимости от России тех частей бывшей территории Российской империи, которые оно не могло удержать с помощью военной силы. По этой причине Эстония, Латвия, Литва, Польша и Финляндия получили полную независимость от Советской России.

На других же территориях бывшей Российской империи были образованы советские республики по образцу РСФСР. Эти республики формально обладали всей полнотой государственного суверенитета, основу государственной власти в них составляли особые представительные органы власти — Советы. В действительности же Советы, как и другие государственные институты советских республик, служили прикрытием диктатуры партии большевиков. Некоторые советские республики, образованные в период Гражданской войны, прекратили свое существование, поскольку большевики не смогли удержать в них власть. Наиболее успешными в политическом отношении советскими республиками, кроме РСФСР, на момент окончания Гражданской войны оказались Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская СФСР, являвшаяся федерацией Грузинской ССР, Армянской ССР и Азербайджанской ССР. Данные советские республики хотя и обладали на бумаге полным государственным суверенитетом и независимостью от РСФСР, но реально контролировались Красной Армией, подчинявшейся прежде всего политическому руководству РСФСР. Во всех этих госу-

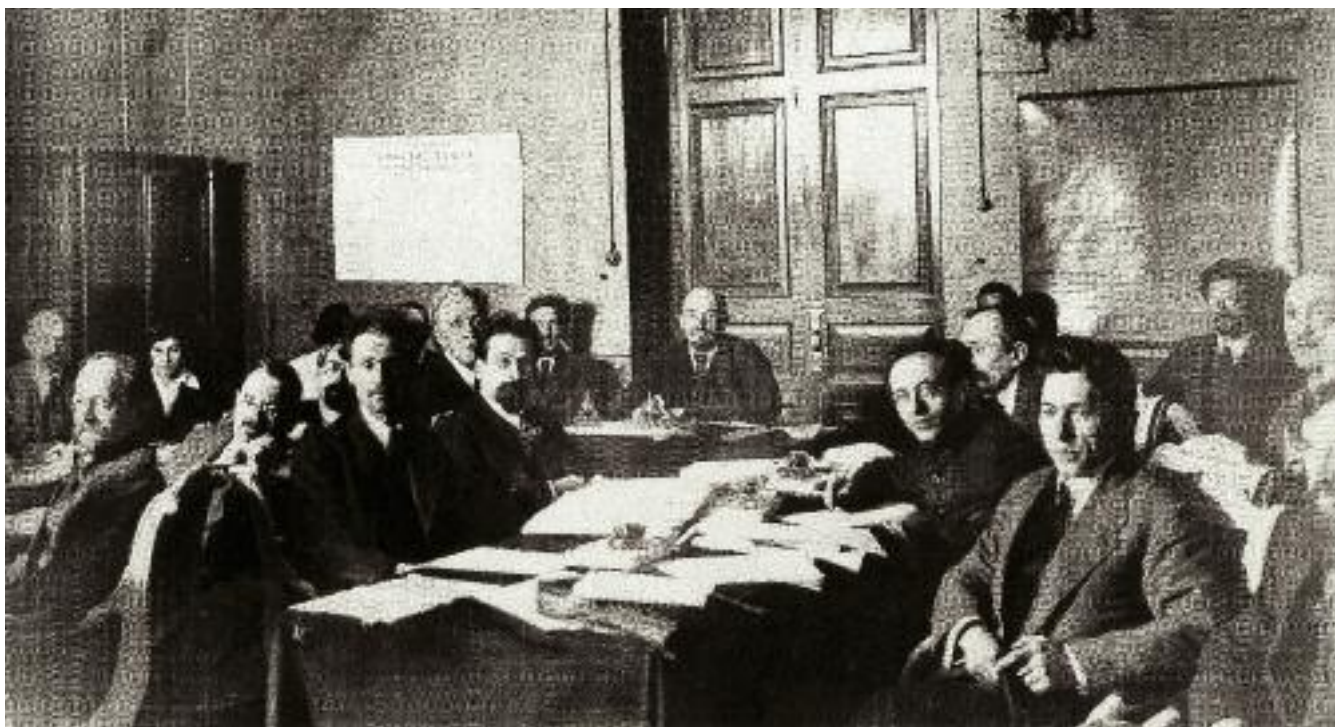
дарствах у власти находились большевики, осознававшие необходимость объединения республик для борьбы с общим врагом и для более успешного построения нового общества. Но в Политбюро ЦК РКП(б) возникли серьезные разногласия по поводу модели объединения новых независимых государств в единое союзное государство. Сталин предложил свой план объединения советских республик, предусматривавший вхождение в РСФСР других советских республик в качестве автономных республик. План Сталина по существу означал восстановление суверенитета России — в форме РСФСР — над утраченным ею де-юре государственным суверенитетом над территориями Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской СФСР. Но Ленин резко раскритиковал сталинский план интеграции советских республик в единое союзное государство, поскольку был категорическим противником восстановления государственного суверенитета России за счет утраты вновь приобретенного государственного суверенитета других советских республик. Ленин потребовал объединения советских республик в единое союзное государство на основе равноправия и сохранения их государственного суверенитета. Кроме того, Ленин настаивал на праве каждой советской республики на свободный выход из будущего союзного государства, на их свободе «самоопределения вплоть до полного отделения». На момент образования СССР Ленин обладал в партии большевиков гораздо большей властью и влиянием, чем Сталин. Поэтому ЦК РКП(б) принял ленинский план государственного устройства будущего СССР. Договор об образовании СССР был утвержден 30 декабря 1922 года I Все-

союзным съездом Советов. РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская СФСР образовали Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Каждая из советских республик де-юре обладала полным государственным суверенитетом. Позднее в состав СССР вошли другие советские республики, образованные по национальному признаку. Все советские республики формально считались независимыми. Примечательно, что Сталин за период своего долгого правления в качестве фактического руководителя СССР не посмел нарушить ленинские принципы государственного устройства СССР.

Таким образом, партия большевиков во главе с Лениным нанесла серьезный удар по государственному суверенитету России, лишив нашу страну де-юре суверенитета над территориями бывших советских республик в составе СССР. Масштаб этого вреда можно сопоставить только с ущербом государственному суверенитету российского государства от внешних агрессоров — монголов, правителей Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

Таким образом, государственный суверенитет СССР являлся производным от первичного государственного суверенитета входящих в его состав советских республик, делегировавших по сути 100 процентов своего государственного суверенитета союзному государству, но де-юре имевших право в любой момент отозвать данные СССР полномочия по распоряжению собственным государственным суверенитетом. В то же время СССР признавал государственный суверенитет советских республик над их собственными территориями и обязывался не нарушать его. На эзоповом языке советских

Заседание Совнаркома в октябре 1918 года

Партия большевиков во главе с Лениным нанесла серьезный удар по государственному суверенитету России, лишив нашу страну де-юре суверенитета над территориями бывших советских республик в составе СССР. Масштаб этого вреда можно сопоставить только с ущербом государственному суверенитету российского государства от внешних агрессоров – монголов, правителей Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

государствоведов концепция суверенитета федеративного государства СССР обосновывалась тем, что СССР охраняет территориальный суверенитет и суверенные права союзных республик. Фактически же руководство СССР по своему произволу или каким-либо политическим соображениям неоднократно нарушало территориальный суверенитет одних союзных республик в пользу других, что иногда приводило к политической и социальной напряженности в данных советских республиках.

Пожалуй, самым вопиющим примером произвольного нарушения территориального суверенитета РСФСР было решение Хрущева в 1954 году отобрать у РСФСР полуостров Крым и передать его в состав

Украинской ССР. Актом передачи Крыма Украине Хрущев фактически растоптал правовые основы государственного и территориального суверенитета советских республик в составе СССР и продемонстрировал фиктивность обладания ими государственным суверенитетом.

Политика последнего советского руководителя Горбачева характеризовалась навязчивой идеей возвращения к ленинским принципам национально-государственного устройства советских республик в составе СССР. Это означало их наделение — подчас даже против воли их собственного партийно-советского руководства — реальным, а не фиктивным государственным суверенитетом, чтобы они путем собственного «свободно-

го выбора» могли решать дальнейшую судьбу СССР. Подобное намерение для союзного руководства выглядело довольно странным. По идее это руководство должно было исходить из противоположного стремления — сохранить в своих руках делегированный союзными республиками суверенитет. Такая политика естественным образом привела к коллапсу государственного механизма СССР и к быстрому распаду самого государства. Причем гибель СССР не была даже оформлена легитимным государственным актом. Международно-правовая сила подписанных 8 декабря 1991 года Беловежских соглашений, провозгласивших прекращение существования СССР как «субъекта международного права и геополитической реальности», с юридической точки зрения может быть поставлена под сомнение. Хотя бы уже в силу явно недостаточного состава представителей государств-участников, уполномоченных принимать решение о ликвидации их союзного государства. Принятие Декларации о госу-

дарственном суверенитете РСФСР 12 июня 1990 года стало фундаментом становления новой российской государственности, но де-юре означало не только внутригосударственное признание ограничения территориального суверенитета России территорией РСФСР согласно ленинской модели СССР, но и признание легитимности территориального суверенитета новообразованного государства Украина над полуостровом Крым.

Таким образом, Россия вышла из состава СССР, понеся при этом тяжелейшие территориальные потери, сопоставимые с захватом ее территорий внешними врагами.

Государственный суверенитет России и политико-правовая глобализация

Как было отмечено выше, основным антагонистом концепта государственного суверенитета в современной мировой политике и международном праве является концепт глобализации. Понятие глобализации в современном мире имеет огромное количество аспектов. Это прежде всего экономическая глобализация, под которой подразумевается выходящее за пределы существующих государственных границ объединение мировых рынков и факторов промышленного производства, мощное развитие коммуникационных и информационных систем, либерализация торговли и финансовых услуг. Другим важнейшим аспектом международной глобализации являются общие социальные проблемы современного мира — такие, как защита окружающей среды, функционирование связи и транспорта, межгосударственная миграция населения, борьба с международным терроризмом и т.д. Глобальные экономические и

социальные проблемы современного мира оказывают огромное воздействие на работу современного государственного механизма. Новация здесь состоит в том, что государства в наше время для решения указанных проблем всё в меньшей степени зависят от политических решений друг друга, поскольку ни одно из них в одиночку неспособно эффективно решать данные глобальные задачи. Поэтому в функциональном смысле глобализация исходит из факта ослабления способности современных государств в одиночку решать собственные проблемы.

Ответ на современные глобальные вызовы со стороны государства многовариантен и неоднозначен. Здесь не может быть одного единственно верного решения. Суверенитет государства означает его право на выбор собственного подхода к решению глобальных проблем современности ради эффективного осуществления своих функций.

Современные крупные западные государства пошли в этом отношении по собственному пути — пути политико-правовой глобализации, означающей принципиальное согласие властей данных государств с необходимостью качественно ослабить их государственный суверенитет. Подобное решение исходит из констатации неспособности современных государств решать глобальные задачи. При этом ослабление государственного суверенитета предлагается компенсировать созданием глобальных — то есть не обусловленных территориально — структур власти и управления. Это означает, с одной стороны, глобальную кооперацию государств под контролем глобальных структур, а с другой стороны, усиливающуюся независимость данных структур от самих государств за счет при-

своения ими первичного суверенитета данных государств — иными словами создание так называемого глобального (или мирового) правительства. Концепт мирового правительства — это не пропагандистская страшилка современных политических маргиналов, а совершенно открытая интенция процесса современной политико-правовой глобализации.

Глобализация радикально поставила под сомнение значимость государственного суверенитета и даже изменила статус государства как основного субъекта международного права. Территориальный суверенитет государства также стал намного более проницаем. Географические границы государств все более утрачивают свое значение. Глобализация релятивировала государственный суверенитет, существенно ограничив его возможности и полномочия.

Современная Россия стоит перед важнейшим цивилизационным и ценностным выбором в своей истории: пойдет ли она по нелегкому пути усиления своего государственного суверенитета или же выберет проторенный Западом путь политико-правовой глобализации? Первый вариант означает верность страны своим духовным, политическим, социальным и культурным традициям, в то время как второй вариант предполагает радикальный ценностный разрыв с основами русской цивилизации и копирование богатого западного опыта постепенной ликвидации собственного государственного механизма и замещения его функций современными наднациональными глобальными структурами — предтечами будущего мирового правительства. Будущее России во многом будет зависеть от ценностного выбора, сделанного ею здесь и сейчас.